

Лишь на следующее утро Цю Гуан, старший член семьи Цю, лично поспешил объяснить, и только тогда он вернул семью из четырех человек.

В старом особняке семьи Цю пришли родственники.

Когда четверо членов семьи вернулись, они все были седовласыми и уродливыми, особенно собственное лицо Цю Лу, которое посинело и превратилось в печень.

Цю Муйин также был менее высокомерен, чем раньше, было очевидно, что вчерашний вечер сильно напугал семью.

В какой-то момент все родственники собрались вокруг, спрашивая с беспокойством. Мать Цю Му Оранжа, Хань Лин, также пришла выразить свои соболезнования.

"Если бы не твоя ублюдочная дочь и этот сукин сын-зять, как бы наша семья оказалась такой?"

Ван Цяюй скрипит зубами в гневе, а Цю Муйин также наполнен ненавистью, глядя на мужа и жену Цюй Му Оранжевого, как будто она хочет порезать их на куски тысячей порезов.

"Ладно, ты, мертвая женщина, заткнешься, разве этого не достаточно стыда?" Цюй Фелл возмущенно треснул, напугав Ван Цяюй, чтобы заткнуть ей рот на мгновение.

В конце концов, семья не могла никого обвинить в том, что случилось прошлой ночью, это была чисто их вина.

Не говоря уже о том, что машина была предложена Ван Цяюй в качестве автобуса для Цюйцюя, только тот факт, что семья вчера вечером поехала в служебном автобусе на озеро Юньву, уже был нарушением правил компании.

Что касается слов Йе Фана вчера вечером, люди были правы, машина действительно была машиной, на которую семья не тратила деньги.

Так что, обвиняя Цю Му Оранже и Йе Фан, их действительно нельзя винить!

"Ладно, хватит нести чушь. Пусть этот инцидент будет уроком. Люди, лучше быть самодостаточными, в небе нет пирога."

"Вы, семья из четырёх человек, поторопитесь вернуться и переодеться."

"Не откладывай дела в полдень".

"Шень пригласил нас на банкет, потому что он высоко ценит нашу семью Цю. Мы тоже не можем быть неблагодарными, мы все пришли пораньше и ждали".

"Особенно Вен Фей, ты сегодня в полдень главный герой, не теряй лицо."

Мастер Цю, однако, заговорил и прекратил препираться здесь.

Когда семья Цю Муйин услышала это, это напомнило им об официальном сегодняшнем приглашении семьи Шень на банкет. Оригинальные мертвые рыбы рожи как Ван Цяюй, так и Цю Муйин вновь стали предметом гордости.

"Правильно, Вен Фей, ты главный герой в полдень. Если бы не ты, боюсь, наша семья Цю никогда не имела бы привилегии есть с Шэнем в этой жизни".

Ван Цяюй говорила громким голосом, как будто боялась, что другие не узнают о хулиганстве ее зятя.

Цю Муйин также взял Чу Вэньфэй за руку и наклонился к груди мужа, это проявление любви, как будто она выпендривалась перед мужем.

Вскоре семья Цю Мюин переоделась и вышла. Костюм Чу Вэнфэя был прямым, его вощенные волосы были причесаны назад, а обувь отполирована и блестящая. А рядом с Чу Вэнфэй, Цюй Мюйин носил ярко-красное платье, черные высокие каблуки, но настолько сексуально, насколько это возможно, держа Чу Вэнфэй гордым, как принцесса.

"Красивый мужчина и красивая женщина!"

"Лицо нашей осенней семьи".

"Если ты не знаешь, ты подумаешь, какая из звездных парочек будет участвовать в параде?"

Толпа родственников некоторое время хвасталась, восхищаясь Чу Вэнфэй в своих сердцах.

"Вэнь Фэй также способен заставить генерального директора Шэнь лично пригласить на банкет, нашу семью Цю, получить вашу славу".

Видя, что уже десять утра, мастер Цю хотел оставить хорошее впечатление на гендиректора

Шэня, поэтому он отпустил его пораньше. Поэтому все не задерживались и начали свой путь в десять часов.

Первоначально все не хотели идти дальше.

В конце концов, Шэнь Цзюйи назвал господина Чу и госпожу Цю только двумя людьми, которые будут приглашены на банкет.

Но Чу Вэнфэй притворился, что все в порядке, все пойдут вместе, и я поговорю с Шэнем в это время, это всего лишь небольшой вопрос о добавлении нескольких столовых приборов.

.....

"Старший брат, твоя семья - эта машина".

"Вторая невестка, твоя семья на этом..."

.....

На этом банкете все пользовались услугами зятя Старой Четвертой Семьи, и теперь, когда они шли на банкет, они, естественно, прислушивались к распоряжениям Старой Четвертой Семьи.

Но когда мы наблюдали, как эта семья Цю принимала меры, чтобы сесть в машину, четверо членов семьи Цю Му Оранжевых все еще стояли там сухо и поздно.

"Его четвёртая тётя, давай сядем в эту машину, а?" Видя, что все уезжают, у их семьи еще не было машины, но Хан Лин не мог не пригласить на свидание.

Ван Цяоюй ударила ее по голове: "Эй, посмотрите на мою голову, как я забыл вас, ребята."

"Дайте мне посмотреть ха, дайте вам, ребята, сесть на какую машину."

Ван Цяоюй притворился, что смотрит на нее, а потом улыбнулся: "Третья невестка ах, эта машина переполнена". Почему бы вам, ребята, не сесть на автобус. Если ты действительно не хочешь тратить эти деньги, ты можешь поехать домой и покататься на электрическом велосипеде".

"Мне очень жаль..."

Ван Цяо И бледно улыбнулась, ведя себя так, будто она просто собирается трахнуть твою семью.

"Мам, убирайся отсюда. Какое тебе до них дело? Идти туда - тоже позор для нас".

Отвратительный крик прозвучал спереди от Цю Му Ина, а затем Ван Цяюй сел в машину.

Вскоре все из семьи Цю исчезли из виду в машине. Здесь, однако, остались только четверо членов семьи Цю Му Оранжевых, которые стояли сухими и смущенными на обочине дороги.

"Этот Ван Цяюй, это слишком."

"Давайте прокатимся на общественном транспорте? Она унижает нас, и она спасает свою жизнь, не желая, чтобы мы уезжали!"

"Если мы не пойдем, мы не пойдем, кого волнует эта еда?"

Лицо Цюй Лэя тоже было в ярости и говорило гневно.

Хань Лин также чувствовала себя чрезвычайно униженной и не могла больше оставаться здесь, поэтому она покраснела и направилась домой.

"Уйди с дороги, уйди с дороги".

"Два взрослых мужчины, один из них больше слабак, чем другой, что заставляет нас быть униженными также~"

"Почему эта жизнь так горька?"

Хань Лин прокляла и ушла, а Цю Лэй поспешил за ней.

Здесь остались только Цю Му Оранж и Йе Фан.

Солнечный свет посыпался вниз как вода, и Qiu Mu Orange's как раз стоял тихо как это, наблюдая издали направление, в котором эти люди ушли.

И снова их игнорировали.

Это ощущение, что на тебя смотрят свысока, действительно неприятно.

Цю Му Оранжевая была полна самоуничижения, и в ее сердце было необъяснимое чувство утраты.

Только в такие моменты осенний Му-Оранжевый был настолько потерян, как изгой, покинутый этим миром.

"Возможно, это моя судьба".

"Возвращайся".

"Если ты уйдешь, ты будешь просто необязательным актером, поддерживающим дракона, просто фольгой для моей четвертой сестры и остальных."

Цю Му Оранжевый не смотрел дальше, повернулся в одиночестве и тоже готовился вернуться.

С того момента, как Цю Му Инь вышла замуж за Чу Вэнь Фэя, Цю Му Оранже уже знала, что боится, что за всю свою жизнь она будет уступать Цю Му Инь, и будет растоптана под ногами своей четвертой сестрой.

Тем не менее, в тот момент, когда Цю Му Оранжевый повернулся, чтобы уйти, внезапно, позади нее, ладонь, тихо подглянул и взял ее за запястье.

"Где бы ты ни была, пока ты моя женщина Йе Фан, ты - вечный герой."

Слова Йе Фан были простыми, и с ветерком они тихо звучали в ушах осеннего Му Оранжа.

Цю Му Оранжевая была мгновенно ошеломлена, она наклонила голову вверх и посмотрела на мужчину перед ней. Ветер дул на кончики волос на лбу, и по какой-то причине она всегда чувствовала, что то, что отражалось в бровях и глазах Ye Fan в этот момент, было море звезд.

Бум~

Почти в это же время роскошно оформленный Mercedes Benz медленно подъезжал и останавливался.

Дверь машины открылась, официант, но вышел из машины, напротив Йе Фан и Цю Му Оранже два человека вежливо сказали: "Господин Чу, госпожа Чу, банкет подготовлен, господин Шень попросил меня приехать и забрать вас".

"Пожалуйста, попросите мистера и миссис сесть в машину".

Слабый голос, с несравненным уважением, звучал тихо перед Йе Фаном, а также в ушах Цю Му Оранже.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/907059>